

Телефакс: 2645545

Корреспонденты «Известий» о событиях в мире

Завершил работу VII съезд КПВ

Без дискуссий

Новым Генеральным секретарем ЦК КПВ на седьмом партийном съезде, проходившем в Ханое с 24 по 27 июня, избран До Мый — нынешний Председатель Совета Министров СРВ.

Прежний руководитель партии — Нгуен Ван Линь по состоянию здоровья и в связи с преклонным возрастом вышел в отставку и занял почетный пост советника при ЦК, так же как и Во Ти Конг, освобожденный от его престола. Член Политбюро ЦК КПВ, Съезд выразил им горячую благодарность за многолетнюю плодотворную деятельность во имя торжества революционных идей на земле Вьетнама.

Как политик и государственный деятель До Мый хорошо известен во Вьетнаме и за рубежом. В мае нынешнего года он в очередной раз посетил в рабочем визите Советский Союз как глава правительства и вел переговоры о создании нового механизма экономического взаимодействия между нашими странами. Его считают одним из инициаторов и проводников хозяйственных реформ, которые Вьет-

нам успешно осуществляет на пути к рыночной экономике вот уже три года. Выходя из крестьянской семьи, До Мый с юных лет присоединился к революционному движению, в 1939 году вступил в Компартию Индокита. Поддержав арестом со стороны французских колониальных властей. Несколько лет провел в ханской тюрьме. После Августовской революции 1945 года исполнил обязанности секретаря ряда провинциальных комитетов партии, был одним из организаторов движения Сопротивления на Севере Вьетнама, возглавлял военно-административный комитет Хайфона. В марте 1955 года избирается кандидатом в члены ЦК, а на третьем съезде в 1960 году вошел в состав Центрального Комитета партии. В течение ряда лет работал на различных государственных постах. В 1982 году на V съезде партии —

избран членом Политбюро. С 1988 года исполняет обязанности премьер-министра. Выступая с заключительным словом в зале конгрессов, До Мый подчеркнул, что VII съезд КПВ продемонстрировал способность партии решать сложные исторические задачи и оставаться у руля вьетнамского общества, являя его по «единственному правильному пути». Съезд еще раз подтвердил неизменность политического курса, основанного на марксистско-ленинской идеологии, решимость коммунистов Вьетнама следовать заветам своего вождя — президента Хо Ши Мина.

В ходе выступления делегатов, во всяком случае на открытых заседаниях, не произошло никаких дискуссий по поводу определения несоответствия теоретических доктрин, стоящих на вооружении у партии, и тем, что происходит в реальной политической жизни — имеется в виду легализация частной собственности, права использовать наемный труд, растущее соци-

альное неравенство и т. д. Иностранные журналисты, освещавшие работу партийного форума, обратили внимание также и на то, что призывы к укреплению стабильности в обществе и руководящей роли КПВ сопровождались декларациями о необходимости «дальнейшего изменения политической системы, которая должна учитывать текущие процессы».

Съезд решил продолжить линию на утверждение рыночных отношений в экономике, а также поощрять предпринимательскую инициативу и привлекать в страну иностранный капитал с тем, чтобы в перспективе Вьетнам мог стать полноправным членом мирового экономического сообщества, где не допускается дискриминация по идеологическим признакам и налагаются связи на основе добрососедства и взаимной выгоды.

На одну треть обновился состав ЦК КПВ, более чем наполовину (8 из 13) — Политбюро. Из прежнего состава высшего руководящего органа КПВ в числе других ушли министры внутренних и иностранных дел Май Ти Тхо Нгуен Ко Тхат.

Б. Виноградов. ХАНОЙ.

ЕС: между федералистами и националистами

Грядет смена председателя

Заканчивается полугодие председательства Люксембурга в Европейском сообществе. С 1 июля эту обязанность будет исполнять Голландия. Завершит своеобразный, полный надежд период, когда европейскому интеграционному процессу был придан новый импульс в виде инициатив, связанных с созданием единого политического и валютно-экономического союза.

Какие же наследие оставляет новому председательствующему — Голландии? Наряду с нерешенными проблемами политического, экономического и валютного союза все яснее проявляются проблемы межнациональных отношений. Внутри сообщества идет напряженная работа по выработке компромисса между сторонниками

ми федеральной Европы и теми, кто опасается утратить часть своей национальной независимости. В последнее время, по оценке экспертов, федералисты все больше начинают понимать, что руководство единой внешней политики и сотрудничество в правоохранительной сфере гораздо сложнее, нежели осуществление общей торговой политики. Этой

проблеме будет уделено внимание в работе, отходящейся в пятницу в Люксембурге совещания руководителей стран ЕС.

Накануне в Брюсселе прошла первая пресс-конференция министров иностранных дел Голландии ван ден Брука, который подчеркнул, что его страна намерена исполнять председательские функции прагматично, неуклонно и с хорошим настроением. За этот период предстоит провести, согласно существующему регламенту, 69 совещаний на высоком уровне. На дого голландцев выпадает сложная задача.

Им в оставшееся время до конца 1991 года необходимо закончить все формальности: перед открытием единого европейского рынка. Остается одобрить около 90 директив, касающихся самых различных сфер деятельности двенадцати стран.

Все проблемы должны быть решены до 10 декабря, когда в Мaaстрехте состоится очередное совещание в верхах ЕС. Ожидается, что в ходе январской люксембургской встречи члены ЕС найдут возможности для консолидации усилий по достижению столь необходимого соглашения по основным спорным моментам.

Б. Москвичев. БРЮССЕЛЬ.

Рубли и левы по долларовой курсу

Москва верит в бизнес

«Москва слезам не верит, но начинает верить в бизнес», — заявил журналистам по прибытии в Москву министр промышленности, торговли и услуг И. Пушкар. «Сначала», — продолжил он, — на меня смотрели, как на белого медведя, так как я был первым министром-опозиционером из Болгарии, который посещает Москву. Но потом, и в этом помогло чувство юмора, там поняли, что экономика остается экономикой, независимо от цветов политических пристрастий».

По мнению газеты «Труд», визит Пушкарва имеет большое значение для болгарской экономики, которая «задыхается» от перепроизводства товаров, преданных на экспорт советскому рынку. Задыхается, надо полагать, потому, что на Западе эти товары никто не берет, а вселенный и не очень разбавленный советский рынок может все поглотить. Порядок, введенный для

взаимных расчетов с начала этого года, связав по рукам и ногам тысячи потенциальных партнеров как в Болгарии, так и в Советском Союзе. Бартер, по сути дела, был запрещен, не могли любить себе дорогу и расчеты в национальных валютах, а ведь на возможность включения рубля и лева в оборот давно указывали наиболее дальновидные бизнесмены.

Теперь, сообщил министр, значительная часть бартерных сделок будет обеспечиваться расчетами в рублях и левах, но по долларовой курсу. В Москве подписаны памятные записки о сотрудничестве с министерствами автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения, связи, обороны, радиопромышленности, Министерством промышленности РСФСР. Министр отметил, что начинаются прямые связи с отдельными советскими республиками, а сотрудничество между отдельными областями взаим «обратимых» связей «переходит на деловую основу».

Стратегическое, по словам Пушкарва, соглашение достиг-

нуто в области автомобильной электроники: поставщик совместного болгаро-советского предприятия «Автоэлектроника», долговое участие фирмы ФИАТ, будет производить в Болгарии часть электроники для новых моделей «Жигулей» в обмен, естественно, на готовую продукцию. В Москве принята и болгарская идея о том, чтобы ряд советских предприятий смогли стать акционерами болгарских и западных фирм.

«Фирмы», — заявил Пушкар, — должны сами осуществлять контакты между собой. А наша задача — устранить для них все препятствия, хотя, конечно, без взаимодействия на государственном уровне между Болгарией и СССР наша экономика существовать не может.

А. Капранов. СОФИЯ.

Акции крайне правых в Румынии

Тень маршала Антонеску

«Никогда мы не говорили, что евреи должны покинуть Румынию. Однако если мы убедимся, что здесь нет демократических сил, способных остановить возрождение фашизма, тогда нам предстоит подумать о создании такого же волеизъявления между Израилем и Тель-Авивом. Какой был установлен между столицей Израиля и Аидис-Азобом», — говорится в заявлении, распространенном на пресс-конференции главного раввина Румынии Йозефа Розена.

Поводом для пресс-конференции стала антисемитская кампания, развязанная газетами «Великая Румыния», «Европа», «Нация», «Неделя», публикации в которых, по мнению М. Розена, не только оскорбительны для еврейских общин Румынии, но и откровенно подстрекают к погрому.

Один из познатоков возрождения крайне правых антисемитских сил в Румынии М. Розен видит в набирающей силу кампании по реабилитации казненного во время преступника маршала Иона Антонеску и провозглашении его национальным ге-

роем В городах Авад, Крайова и Орада уже появились улицы, носящие имя румынского диктатора, который призывал в сентябре 1940 года государственный переворот и втянул страну в войну на стороне Гитлера. Стало модным говорить об освободительной миссии маршала, в июне 1941 года отдавшего приказ «перейти Прут». Группа бывших сподвижников Антонеску предположила создать ассоциацию его имени и возвести монумент. В годовщину казни И. Антонеску 1 июня все румынские газеты, включая издание правящего Фронта нацио-

нального спасения, вышли с его фотографией. Причем, отметил М. Розен, заявление президента И. Илиеску, в котором он выразил несогласие с попытками реабилитировать Антонеску, румынская пресса, в том числе и принадлежащая правящей партии, обошла молчанием. Так же она отреагировала на официальное заявление правительства, содержащее критику антисемитских выступлений в прессе.

— Во Франции был Петэн, но там никому не придет в голову поднимать его на щит, как это пытаются сделать здесь с убийцей евреев в Яссах, Буковине, Приднестровье, живящим сейчас в Одессе, — заявил М. Розен.

Главный раввин обратился к генеральному прокурору с требованием возбудить уголовное дело против тех, кто развязал

пропагандистскую кампанию в печати. Однако по истечении месяца все остается по-прежнему. Директор еженедельника «Европа» И. Някуш предупредил Розена, что если суд состоится, он «приведет на процесс вместе с сотнями тысяч румын».

Немалую часть своего выступления на пресс-конференции М. Розен уделил фактам геноцида евреев в Румынии, которые доселе старательно обходили стороной официальная историография. Документы, имеющиеся в еврейских общинах, свидетельствуют, что по приказу И. Антонеску летом и осенью 1941 года было уничтожено около 300 тысяч евреев в Румынии и на оккупированных советских территориях. Социалистический погром, организованный в июне в Яссах, унес жизни 12 тысяч человек. «В южном случае мы уже не те, что были в 1941 году», — сказал М. Розен, — и не намерены больше сносить угрозы и оскорбления».

В. Володин. БУХАРЕСТ.

Вся Земля на Аляске принадлежит государству.

Почти вся: один процент той огромной территории, которая прежде, чем стать известной, как Аляска, сто лет величалась русской Америкой, находится в частном владении.

Один процент? Всего один процент? — переспросил Уолтер Хикел, аляскинского губернатора, который ошарашил меня этой статистикой.

— О, йес, — ответил он. — И заметьте: это меньше, чем у вас в России, где в частных руках — почти четыре процента земли.

Про Россию Уолтер Хикел, которого избиратели предпочитают звать просто Уолли, знает немало. Не столько в силу своих давних личных связей с нашей страной, которые тянутся еще со времен первой мировой войны, но и по нужде нынешней: у аляскинского правительства есть обширные планы — и готовые, и еще только разрабатываемые — того, что и как мы можем делать вместе, в сфере экономики в первую очередь.

В Джуно, столице Аляски, на втором этаже здания правительственных учреждений штата, на том этаже, где размещены залы заседаний сената и палаты представителей местного законодательного собрания, трудно не заметить карты, на которой Аляска, Западная Канада и Сибирь изображены, как если бы были они единым целым. Это карта-схема месторождений полезных ископаемых, освоенных и потенциальных. Зелененьких кружочков, обозначающих потенциал, в Сибирь расставлено олимпийских: цинк, молибден, олово, медь, железная руда.

Есть, полагаю, задумки у аляскинцев относительно того, как распорядиться потенциальными к взаимной, надо надеяться, выгоде. «Зелено» и на самой Аляске, в районе Джуно — месторождения золота. Его уже добывали когда-то. Но в годы последней войны добычу прекратили, остались лишь воспоминания в виде причудливых, зелено-бетонных строений, зазорно торчащих из бока горы, что бугорками в пяти минутах ходьбы от губернаторского офиса.

Скоро снова начнут здесь бывать золотоискатели. Слово, насколько я понимаю, остается теперь только за экологами: они должны решить, не попортит ли золотодобыча местных красот, не спугнет ли она зверье, не попортит ли чистоты горных ручьев. Если же экологи дадут «добро» и вновь возобладает шахта у Джуно, не обижусь и мы, без дела. Как сказал мне Глен Олдс, комиссар, а проще говоря, министр экономики и правительственных Аляски: «Мы ценим ваш опыт, ваш «ноу-хау» в золотодобыче, он нужен нам, вы тут нас поведаете».

Значит, — любопытствую, — вы, заною откопав шахту, готовы будете поиграть к себе, на Аляску, наших добытчиков? Глен Олдс чуть не подпрыгнул, но, быстро сдержавшись, сказал: «Богатейшие месторождения золота, конечно, можно позвать, а рабочих...»

И комиссар-министр фразы не записал. Закончу за него: тут и своих хватает, на Аляске сознательно высок уровень безработицы. Хотя населения-то раз, да обогатился — чуть больше получило, меньше одного человека на квадратную милю.

На квадратную милю, почти целиком — за вычетом одного процента — принадлежит государственности, остальное частная собственность, оспариваемая в основном только на поверхности земли, а то, что в ее недрах, тоже государственное, за некоторыми исключениями.

И мы же, однако, процветаете? — уточню у губернатора. — Неужели удалось вам поиметь то, что у нас сейчас кажется почти неприемлемым и взаимоисключающим — частное и общественное?

Простите, Уалосес. По статистике, на Аляске — один из самых высоких в стране уровней дохода на душу населения. С одной стороны, понятно: души-то всего полмиллиона, но с другой — ясно и то, что души эти должны вкалывать, не жалея себя, чтобы на каждую, включая души безработные, выходило ежегодно свыше двадцати тысяч долларов.

И потом: масса людей на Аляске занята на службе малопро-

изводительной, на государственной, будь она федеральной уровня, штатовского или же местного, муниципального. Отдача от них, как вы можете себе представить, крайне незначительная, внос в общую копилку штата минимален.

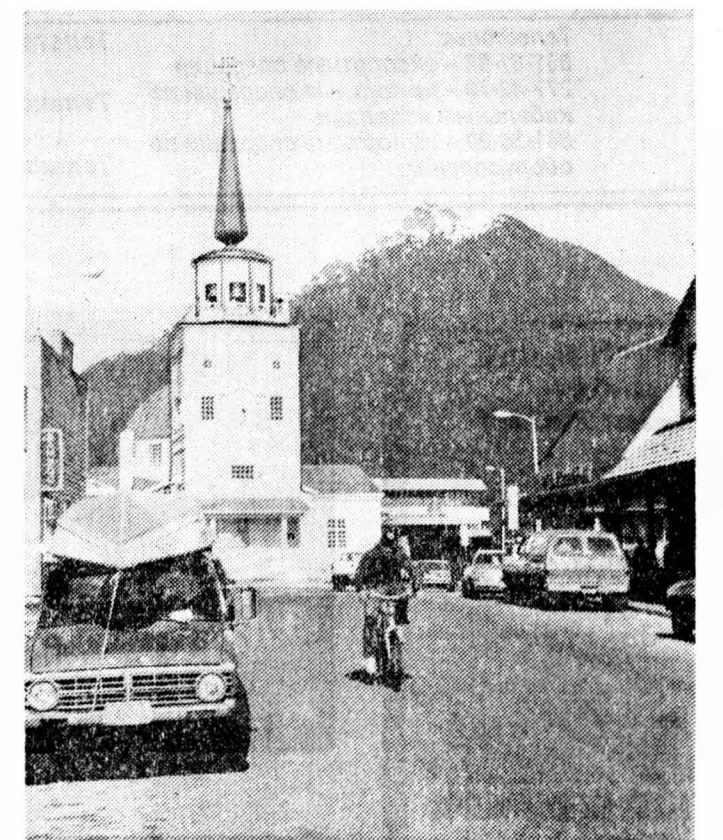
И все же малочисленный — по стандартам любого другого штата Америки — частный сектор Аляски прокручивает дела гиган-

ней. Сочли бы, что раз она сама по себе богата — от природы, то и внимания ей не нужно. А природа — как люди, она должна чувствовать, что нужна в ней есть. Тогда и расцветет полными цветом.

Аляска расцвела, хотя много времени потребовалось на то, чтобы убедилась американцы: не они русским, а русские им роскошный подарок сделали сто

МИР и МЫ

Аляска, так похожая на Россию...

Свято-Михайловский собор в городе Ситке.

Фото автора.

ские на землях, почти целиком принадлежащих государству, но, скажем, нефть, которая в эти земли уплатана, отдана частникам в концессию: добывают, продают, но такой-то процент доходов от нефти вы должны передать государству. А доходы таковы, что, как сказал комиссар Глен Олдс, за несколько часов функционирования одной лишь нефтяной скважины, казна штата получает столько, сколько администрация Соединенных Штатов выложила сто с лишним лет назад российскому правительству за всю Аляску.

Выложила она с большой, кстати говоря, неохотой семь и две десятые миллиона долларов, как говорили в те годы в Америке, жуткой руганью другая «госсекретаря Сьюарда, оформившего сделку. «Такой подарок сделали мы России. За бесценные деньги купили кусок льда неизвестно куда».

Потребовалось больше года с момента заключения соглашения о продаже Аляски, прежде чем конгресс Соединенных Штатов утвердил сделку и разрешил отсчитать деньги царской России. В Джуно, в местном историческом музее, где эти дни проходит выставка «Русская Америка. Забытый рубеж», я видел оригинал чека, датированного первым августом 1868 года, чека за номером 9759, того самого, которым мы отказались от Аляски и каких-либо прав на нее, и расписку с нас взяли: ею Эдуард Штекель, полномочный посланник российского самодержца в Вашингтоне, подтвердил, что получил сумму 7,2 миллиона долларов золотой монетой.

А вот если бы, — спрашиваю у губернатора Хикела, — не продали мы вам Аляску, что бы сейчас было с ней?

— А то же, что с Сибирью, — почти не мешкая, отвечает губернатор. — Мы бы забыли о

с лишним лет назад, в самом конце марта тысяча восемьсот шестидесяти седьмого года. Расцвела Аляска, несмотря на то, что, как частной инициативе развернуться-то было рано и негде.

— Географически негде, — соглашается губернатор, — но в плане творческом — свобода для инициативы. Мы же, государство, выступили — и выступаем — в роли менеджера. Создаем стимулы для инициативы,ощираем ее. Но не беспредель. Если свободному бизнесу дать полную свободу, он и себя уничтожит, и людей вокруг.

Я знал, что губернатор Хикел — человек неординарный, что он вроде как диссидент. Из администрации Никсона, где занимал он пост министра внутренних дел, изгнан был за противодействие — и явное, и закулисное — вьетнамской войне и камбоджийской авантюре. Губернатором Аляски избран по незаписанному мандату, бросив тем самым основательный вызов системе двухпартийности.

И взгляды его — в соответствии с частным и общественно-го и о методах совещания — в остальной Америке, которая почти сплошь частная, с энтузиазмом воспринимается, а взгляды такие: «Система свободного предпринимательства нуждается в жестких правительственных регуляциях, спускаемых сверху. Полная свобода может обернуться полным заката деловых».

Это я даю толку издалека. Губернатор Хикел не только исповедует свои принципы, но и реализует их на практике — в той, конечно, степени, с какой готовы идти навстречу ему конгресс Соединенных Штатов, отвечающий за аляскинские федеральные земли, и законодательное собрание штата, ведающее землями штатовского подчинения. А конгресс Соединенных Штатов,

замечу, бывает подчас даже строже самого губернатора, когда заходит речь о частной инициативе на Аляске. Последствия частников дадут им возможность порваться в аляскинских недрах и освоить пару-тройку новых месторождений почти автоматическим натиском на сопротивление на Капитолийском холме. Главнейшее возражение — экологическое: законодатель считают, что Аляска и без того порядком изрешечена концессиями.

Поджимают частников, но в разумных пределах, не для того, чтобы задуть, а чтобы не дать бесконтрольно разгуляться. Возмущения о нравах Конклавы вполне ощутимы до сих пор.

А бизнес государственный делать тут не охочи. Кто-то из высших чиновников аляскинского правительства рассказал мне, как некоторое время назад сохранил в штате нечто вроде совхоза. И прогорел очень быстро. Как-то сразу побила инициатива людей, в совхоз вступились, больше, кажется, не экспериментировать.

Уилл Суэйгет, репортер из газеты «Ситка дейли sentinel», единственной газеты, которая издается в Ситке, столице бывшей русской Америки, находит немало схожестей между аляскинцами и теми из нас, кто на Дальнем Востоке и в Сибири живет. «Аляска», — поясняет он, — вроде бы как и не Америка: смотрите, как далеко она от остальных сорока девяти штатов, и, главное — как далеко она от Вашингтона, от власти центральной. И ваши сибиряки, и дальневосточники от Москвы, сколько-ни тысячами миль оторваны, потому и дух независимый у вас и у нас очень много развит».

И еще, продолжает Уилл, «Россия по-прежнему очень жива на Аляске, мы даже так говорим: если не удалось вам попасть в Москву, заезжайте в Ситку».

Русского и вправду много в Ситке. В названии улицы, напоминающей о том, кто открывал Аляску двести пятьдесят лет назад, в июле тысяча восемьсот первого, кто управлял ею, кто воевал с туземцами и кто учил их грамоте.

Главная достопримечательность Ситки — православный храм, настоятель которого, — отец Евгений Бурдаковский, Алут, предки которого православные приняли, а заодно и имена христианские.

Российский дух — в толлах матерек, которыми заставлены практически все сувенирные магазинчики Ситки. Хорошая, оказывается, приманка для туристов: матрешки и холмоги, — ставшие нашими сибирскими, и дальневосточными промышленниками, неслучайно конкурируют с руководителями эскимосов, алеутов и прочих туземцев.

Но если толпы в матрешках и в шапках кроликовых, продаваемых по семьдесят долларов за штуку, — будущее второго нашего явления Аляске, то жал, Глен Олдс, комиссар экономики, тоже, говоря о наших схожестях, отменяет и такую: агрессивность, наступательность. «В московском метро, даже если вы окажетесь там, не в час пик, проиллюстрировал он свою мысль, — те же самые будут толкаться. И в Нью-Йоркском метро тоже самое, а вот, скажем, в лондонском подходе даже в толпе огромной ты идешь совсем свободной».

Понятно, что не только бытовую агрессивность имел в виду комиссар Олдс, имел он в виду, конечно, и природную нашу неспешность, которая четверть тысячелетия назад забросила нас на Аляску и в сроки весьма короткого устроила там русскую Америку.

Но, кажется, сейчас мы начинаем понимать, что хотя и в исторических документах, но можно восполнить то, от чего так лихо отказались столетием с лишним раньше. Из бесед с аляскинскими чиновниками и людьми деловыми я знаю о серии самых разнообразных проектов, которыми сотрудничество между нами и Аляской выйдет далеко за пределы матрешки.

Серьезность наших потенций на Аляску понимают прекрасно. Губернатор Хикел не шутил, когда сказал мне, что считает Аляску и наши Сибирь и Дальний Восток не только партнерами, но и конкурентами.

А. ШАЛЬНОВ, соб. корр. «Известий». ДЖУНО—СИТКА, Аляска.

Заговора не было

Патологоанатомическое исследование останков президента США, ушедшего 150 лет назад, позволило опровергнуть версию историков, утверждавших, что глава американского государства стал жертвой политического заговора.

В Луисвилле (штат Кентукки) проведено исследование останков застреленного в этом городе 12-го президента США Закари Тейлора. Цель — установить не была ли смерть президента результатом его отравления мышьяком, как это утверждалось в одном из недавних исторических исследований.

Закари Теилор скончался в 1850 году в 65-летнем возрасте в результате внезапного острого заболевания, возникшего после того, как президент поел вишен на даче в нескольких часов церемонии закладки памятника Дж. Вашингтону. Тогдашние врачи определили болезнь как гастроэнтерит — желудочно-кишечное воспаление, однако полной уверенности в правильности диагноза не было.

Это произошло в период внутриполитического кризиса в США, связанного с проблемой рабства. Рабовладельческие штаты юга настаивали на том, чтобы

на новых землях на юго-западе, отошедших к США в результате войны с Мексикой, было разрешено рабовладение. Абolicционисты северных штатов высказались за запрет.

Сторонники обеих точек зрения были и в руководстве администрации. Сам З. Теилор был южаннином и имел рабов. Однако в данном вопросе он поддерживал противников рабства. Он не скрывал намерения наложить вето на Компромиссное соглашение 1850 года, удовлетворявшее требования южан.

Однако после кончины Тейлора сменивший его вице-президент М. Филмор пошел на компромисс: гражданская война была по существу отсрочена на более поздний срок. Но что было бы, если Теилор не умер так внезапно? Некоторые историки считают, что южане были вынуждены смириться с гражданской войной вообще бы не произошло. Другие высказывают противоположное мнение: гражданская война вспыхнула бы уже тогда, в 1850 году, и результат ее мог бы быть иным — распад Соединенных Штатов.

В числе спорных вопросов — утверждение американского исто-

рика Клары Райзинг о том, что З. Теилор был отравлен сторонниками рабовладения. Судя по признакам болезни, утверждала она, президент был отравлен мышьяком. В числе подозреваемых в злодействе — тогдашний вице-президент М. Филмор и сенатор Генри Клиф. Оба были рядом с З. Теилором на церемонии закладки памятника.

Именно эту версию решили проверить медицинские эксперты. С согласия потомков З. Тейлора и за счет К. Райзинг они провели эксгумацию его останков из склепа в Луисвилле. Спектрографический и радиоизотопный анализы волос и ногтей покойного президента не выявили повышенного содержания мышьяка. «Я считаю, что Закари Теилор умер от одного из множества естественных заболеваний, которые имеют симптомы гастроэнтерита», — заявил патолог-исследователь Дж. Николс, руководивший проведением анализов.

Версия К. Райзинг опровергнута. Однако разрешить спор между историками о том, как повлияла смерть З. Тейлора на судьбы Соединенных Штатов они, разумеется, не могут.

А. БЛИНОВ, соб. корр. «Известий». ВАШИНГТОН.

НА СЛОВАХ ПРОСТО, НА ДЕЛЕ — ТРУДНЕЕ...

Итальянский предприниматель Лучано Бенеттон из Треви-ззо, создавший сеть магазинов модной одежды, известен сегодня едва ли не во всем мире. Теперь высказался «Бенеттон» знакомым и москвичам. Как он добился успеха, как он думает строить дальше свои деловые отношения с нашей страной? Об этом Л. Бенеттон рассказывает корреспонденту «Известий».

— Я всегда мечтал побывать в СССР, и в 15 лет, когда, не окончив средней школы, начал работать, и тогда, когда уже имел более двух тысяч долларов, — рассказывает Лучано Бенеттон. — Выход на советский рынок — это стремление, которое объединяет многих деловых людей на Западе. Но далеко не всем удалось его реализовать. Мне же везло благодаря большому труду, и я был уверен, что и здесь, в СССР, удастся выйти на огромный рынок с населением почти 300 миллионов человек.

Где скрывались источники моей уверенности? Не знаю. Возможно, в качестве товаров фирмы, во все международное престиже. Но ведь в этом я не одинок, и конкурентов — множество. Важно было первым, а не одним из первых. «Макдональдс» открыл свои кафе, а же — свой магазин под названием «Макс» в Гутен. Так фирма «Бенеттон» переступила порог

границы в своем предпринимательском деле — советском.

Наша фирма, — продолжал Лучано, — была создана в 1965 году. Мой отец начал ушел из жизни, оставив небольшое наследство. Но его было недостаточно, чтобы мы смогли бы поставить на ноги нас — троих братьев и сестру Джулиану. Я был старшим. Пошел работать по найму и быстро понял, что надо начинать с нуля. Первые рисунки, новые линии спортивной молодежной одежды. Я словно ухватил нить, которая далее пошла за собой всю нашу семью. Мы не были бедными, пока не стали богатыми. Первый магазин в Беллунго в 1968 году. В следующем — 1969-м — первая партия товаров фирмы «Бенеттон» отправилась в Париж и, несмотря на огромную конкуренцию, имела успех. О «Бенеттоне» заговорили. Добрая слава, умноженная на рекламу, стала быстро давать свои результаты. В 1978 году фирма уже имела более тысячи

магазинов, требовала новых квалифицированных специалистов — модельеров, менеджеров, управленцев, коммерсантов. Так возникла в Треви-ззо школа «Бенеттон», создающая кадры специалистов.

В 1991 году фирма располагала уже тремя тысячами служащих, 14 фабриками по производству одежды, 5300 торговых точек в 82 странах и финансовым оборотом около 2 миллиардов долларов.

— Посоветуйте, с чего начинать нашим молодым предпринимателям?

— В основе успеха — труд, изобретательность, изучение рынков, смекалка в действиях, конечно, допущение определенных оправданных рисков. Рискнуть надо всегда, но при наличии большого капитала рисковать легче и беспроигрышней. Начиная же людям будущего, на мой взгляд, следует с малых предприятий, работников которых должны научиться простому искусству выживать, с создания своего собственного лица, и тогда будет заложена база для взлета. На словах, понятно, все просто. На деле — труднее. Все фирма «Бенеттон» прошла через разные этапы и, как видите, прогрессирует. Я дал как бы об-

щие рецепты, но главная тонкость — это изобретательность и умение быстро пустить ее в коммерческий оборот. У нас, например, около двадцати ведущих модельеров, но они умеют чувствовать последнюю моду на каждый осенне-зимний и весенне-летний сезон. Наша продукция самого высокого признания качества (знака «Бенеттон» достаточно) реализуется по одним и тем же во всех магазинах в среднем приемлемым ценам. И так, наша экономическая формула: самое высокое качество — средняя цена — массовое производство.

— Но вы продаете товар за твердую валюту. В некоторых странах, как, например, в СССР, далеко не у всех покупателей карманы доллары, фунты, марки, лиры или франки. Вы ищите выход на массового покупателя — ваша мечта о рынке с 300-миллионным населением. А ведь удовлетворен почти невидимый процент покупателей.

— Вы не совсем правы. Дело сейчас не в проценте. Мы не можем работать в убыток и полагаться на твердую валюту — это верно и, скажу откровенно, попросту. На деле — труднее. Все фирма «Бенеттон» прошла через разные этапы и, как видите, прогрессирует. Я дал как бы об-

Есть и другая. Наша мода для нас в определенном отношении нова, непривычна. И мы готовы потратить время и деньги, чтобы мы привыкли к ней. Более того, мы смотрим с оптимизмом в будущее, и знаем, что рубль рано или поздно станет конвертируемым. К тому времени у нас будет надежная база для торговли и производства в СССР. Мы уже подписали соглашение о создании смешанного предприятия, наладим совместное производство товаров в Армении, где реализация готовой продукции будет осуществляться за рубль.

«Известный» всему миру зеленый «фирменный» цвет компании «Бенеттон» знаком уже и советскому потребителю. Четверть века назад фирма начинала с нуля. Ее успех — жаждала на предприимчивости и изобретательности, деловой честности и трудолюбия. Сегодня «Бенеттон» готов пойти навстречу нашим предпринимателям, приняв у себя специалистов, — учиться работать вместе со взаимной пользой.

Беседу вел соб. корр. «Известий». ГИИ.

Ордена Трудового Красного Знамени
типография «Известий Советов народных депутатов СССР»